

Культивирование утомительно, а вставать рано больно. После того, как Фан Чаочжоу был пойман на непрерывной практике в течение

Больше месяца, хотя это уже не было так больно, как в первый раз, когда он вошел в холодный бассейн, он все еще дрожал каждый раз, когда впервые входил.

Как только он закончил практиковаться, он сразу же обернул свое тело лисьим мехом. Затем он посмотрел на младшего брата в цельном костюме снежного цвета, что было довольно похоже на чувства старших, которые уделяли внимание здоровью и не могли ничего понять.

“Младший брат, тебе лучше надеть это платье.”

Фань Чаочжоу снова вывернул свой огненно-рыжий лисий мех и передал его Сюэ Даньжуну, желая, чтобы другая сторона надела его.

Сюэ Даньжун по-прежнему не отвечал. Он бросил слабый взгляд на Фан Чаочжоу, а затем взял инициативу в свои руки. Фан Чаочжоу посмотрел на него, беспомощно покачал головой, убрал лисий мех и мог только следовать за ним.

На полпути они случайно увидели человека.

Когда Фан Чаочжоу увидел этого человека, его глаза сразу же загорелись.

“Старший брат!”

Старший брат был ошеломлен, когда издали увидел бегущего к нему Фан Чаочжоу. Честно говоря, за исключением Фан Чаочжоу, когда он был ребенком, он никогда не видел, чтобы его младший брат был в таком восторге от него.

Когда Фан Чаочжоу увидел старшего брата, как он знал по своему опыту в других местах, он подбежал и обнял старшего брата: “Старший брат, наконец-то ты здесь”.

О, ему здесь ужасно приходится. Старший брат здесь, чтобы спасти его, верно?

Фан Чаочжоу обнял старшего брата и, пошатываясь, отступил на шаг назад. Он со слезами и смехом похлопал своего второго младшего брата по спине: “Почему ты так взволнован?” Это то же самое, что быть заключенным в тюрьму мастером, когда я был ребенком.”

Когда он произнес эти слова, он почувствовал, как линия взгляда затвердела в его руке, похлопывающей Фан Чаочжоу по спине. Как только он поднял глаза, он увидел медленно идущего младшего брата.

Младший брат, естественно, Юэюэди, одетый в один костюм, с внешностью феи, а младший брат на его руках одет как медведь, и движение, на которое он только что наехал, тоже похоже на медведя.

“Младший брат. Старший Брат улыбнулся и кивнул Сюэ Дажуну: “Ты только что закончил практиковаться?””

Неподвижное выражение лица Сюэ Дажуна окинуло Фан Чаочжоу, который все еще держал старшего брата, и холодно ответил:

Люди в секте Тяньшуй привыкли к его холодному отношению, поэтому старшего брата это не волнует.

“Я пришел сюда по приказу Хозяина. Как только старший брат заговорил, медведь в его руках поднял голову.

Глаза Фан Чаочжоу сияли, полные ожидания: “Неужели учитель думает, что я мешаю самосовершенствованию младшего брата, и хочет, чтобы я вернулся?””

Рао был старшим братом, и он видел истинные мысли Фан Чаочжоу. Он сдержал улыбку и сказал: “Конечно...” Увидев, что глаза Фан Чаочжоу заблестели, он медленно закончил придумывать следующие слова: “Нет, Учитель попросил меня посмотреть, как ты тренируешься. Как дела ты тренируешься?” “Посмотри, привык ли к тебе младший брат?”

Огоньки в глазах Фан Чаочжоу мгновенно погасли.

Старшему брату это показалось забавным, и он снова похлопал медведя по рукам, немного уговаривая его: “Хорошо, второй брат, покажи мне свои познания в море.”

Знание моря - это самое важное для монахов. Знание моря легко не открыть внешнему миру. Как правило, они открывают свои собственные знания о море только мастеру или даосской паре.

Поэтому, как только Сюэ Дажун услышал эти слова, его брови поползли вверх: “Старший брат, есть много способов проверить свою базу культивирования, нет необходимости быть открытым морю.”

Действительно, есть много способов проверить, как практикует Фан Чаочжоу, но это самый удобный и точный способ проверить знание моря.

Мастер Фан Чаочжоу видел сущность Фан Чаочжоу насквозь в течение этого года. Он боялся, что Фан Чаочжоу тоже будет бездельничать и лениться здесь весь день, и он также боялся, что он обманет перед старшим братом, поэтому он просто попросил старшего брата проверить

знания Фан Чаочжоу о море.

Как только вы посмотрите на Чжихай, вы сможете понять, как Фан Чаочжоу совершенствовался в течение этого периода времени.

Фан Чаочжоу не настоящий монах. Он не знает, насколько опасно для монаха открывать знания о море. Он слышал, что старший брат хотел проверить знания о море. Не говоря ни слова, он хотел открыться, но как только он пошевелился, он внезапно его оттащили на несколько шагов назад.

Выражение лица Сюэ Даньжуна было несчастным: "Старший брат, если ты проверяешь знание моря, разве ты не должен позволить мастеру прийти лично?" Старший брат также должен знать, как опасно открывать море знаний. если вы не будете осторожны, что-то случится."

Старший брат и сам это знал. Он объяснил на вопрос младшего брата: "Учитель недавно покинул секту, и сегодня он уведомил меня, отправив записку."

"Тогда жди возвращения Хозяина." Позиция Сюэ Даньжуна была решительной, и он вообще не позволил старшему брату проверить знания Фан Чаочжоу о море.

Фан Чаочжоу, которого схватили за руку, посмотрел на Сюэ Даньжуна, который стоял перед ним, а затем высунул голову, чтобы посмотреть на старшего брата с противоположной стороны. Почему он подумал, что нынешняя атмосфера была немного странной.

Увидев Сюэ Даньжуна в таком состоянии, старший брат мог только сдаться: "Тогда давай изменим метод".

Старший брат принял недавние результаты совершенствования Фан Чаочжоу и удовлетворенно кивнул: "Второй брат, кажется, рядом с тобой есть младший брат, ты очень старательный. Кстати, пятый младший брат недавно разработал новую таблетку, и он хотел, чтобы я, кстати, принес ее вам, но его переработка в печи сегодня не удалась, и, по оценкам, она будет доставлена вам через несколько дней."

Ду Юньси приготовил для него пилюлю?

Фан Чаочжоу собирался спросить, что это за таблетка, но старший брат посмотрел на небо и сказал, что пора уходить.

Наблюдая за уходом старшего брата, недомогание Фан Чаочжоу было видно невооруженным глазом.

Он действительно хочет пойти со старшим братом.

“Второй брат.” Раздался голос сзади.

Фан Чаочжоу ответил неторопливо, его глаза все еще смотрели в спину старшего брата.

Я действительно завидую свободе старшего брата входить и выходить.

Оказалось, что когда я учился, у меня были, по крайней мере, выходные, чтобы отдохнуть. Когда я приехал сюда, я вставал утром и вставал в темноте, как будто я вернулся в свой выпускной год.

“Неужели второй брат действительно хочет уйти со старшим братом? Голос позади него звучал немного холодно.

Фан Чаочжоу сделал паузу, затем повернул голову и увидел более равнодушный взгляд Сюэ Даньжуна, чем обычно, вероятно, из-за его инстинктивного желания выжить. То, что он хотел сказать, сорвалось с кончика его языка, но он проглотил его обратно. Он изменил свои слова: “Нет, просто я давно не видел старшего брата. посмотри еще несколько раз, да, посмотри еще несколько раз.”

Сказав это, он первым направился к пещере.

Странно, но он чувствовал, что в Чжичунчжоу становится все холоднее и холоднее.

В следующие несколько дней Фан Чаочжоу обнаружил, что Сюэ Даньжун больше не заботится о нем. Даже утром ему сказали встать из-за сломанного меча. То, как сломанный меч разбудил его, было чрезвычайно грубо. Сначала он вылетел за пределы пещеры, превратив тело меча в холодно, а затем мгновенно влететь в пещеру, взять мягкое одеяло Фан Чаочжоу, залезть внутрь и крепко прижаться к шее Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу дрожал от холода и поспешно просверлил отверстие в одеяле, но меч, разрушающий воду, тоже был приготовлен. Фан Чаочжоу сверлил, и он тоже сверлил. В любом случае, где бы ни был Фан Чаочжоу, он прилипал к шее Фан Чаочжоу, пока Фан Чаочжоу полностью не проснулся. Пока.

Но этот метод используется слишком часто, и Фан Чаочжоу тоже научился быть умным.

Перед тем как заснуть этой ночью, он намеренно надел на шею воротник из волчьего меха и плотно прижал его к шее, чтобы сломанный меч нельзя было разобрать на части.

Фань Чаочжоу, который был полностью подготовлен, заснул со спокойной душой. Сломанный водяной меч, который пришел вовремя разбудить Фань Чаочжоу на следующий день, как обычно, выбрал одеяло Фань Чаочжоу. Когда он увидел круг из волчьего мехового воротника вокруг его шеи, его движения остановились.

Он попытался сорвать воротник из волчьего меха рукоятью меча, но у него ничего не получилось.

Неудавшийся сломанный водяной меч казался немного раздраженным. Он несколько раз повернулся рядом с Фан Чаочжоу. Одежду Сюэ Даньжуна собирались надеть. После того, как его тело меча зажужжало, он внезапно попал в одеяло Фан Чаочжоу.

Русская версия.

Сюэ Даньжун, который завязывал волосы, услышал восклицание Фан Чаочжоу с другого конца экрана.

В наши дни для него нет ничего необычного в том, что он часто слышит такой голос, поэтому Сюэ Даньжуну было все равно, но когда он услышал следующую фразу Фан Чаочжоу, его движение по завязыванию волос, очевидно, прекратилось, а затем он снова стянул наполовину завязанную ленту для волос, шагая по экрану.

После экрана Фан Чаочжоу уже проснулся. Он сел с одеялом в руках, его черные волосы разметались. Из-за холода воротник из волчьего меха закрывал большую часть его лица, оставляя открытыми только пару угольно-черных глаз.

В это время он смотрел на сломанный водяной меч в своей руке. После того, как Ю Гуан мельком увидел Сюэ Даньжуна, он внезапно почувствовал, что издевается над чьим-то ребенком и был пойман его родителями, поэтому он быстро отпустил его и смущенно улыбнулся Сюэ Даньжуну: "Младший брат, ты встали."

Длинные волосы Сюэ Даньжуна были распущены, а темно-синяя лента для волос была обернута вокруг пальцев Юбая. Сначала он взглянул на сломанный водяной меч, который взлетел в воздух, затем посмотрел на Фан Чаочжоу, изогнул брови и сказал: "Сломанный водяной меч только что просверлил твою одежду?"

Как только Фан Чаочжоу кивнул, он увидел, что сломанный водяной Меч засосало в руку Сюэ Даньжуна.

Сюэ Даньжун посмотрел вниз на меч в своей руке, его глаза внезапно стали холодными, и в следующее мгновение сломанный водяной меч отлетел к кончику камня на каменной стене.

В этот день Фан Чаочжоу обнаружил, что Сломанный водяной Меч не последовал за Хантаном.

Без присмотра сломанного меча Фан Чаочжоу был гораздо свободнее. Воспользовавшись решимостью Сюэ Даня, он достал маленькую деревянную тарелку, выкрашенную в красный цвет, из кольца для хранения, позволил ей плавать по воде, а затем поставил на нее тарелку с закусками. Тарелка с новыми рядом с ним помещаются слова, которые не были прочитаны.

Это просто идеально.

Прочитав сценарий некоторое время и почувствовав, что солнечный свет сильно ослаб, Фан Чаочжоу немедленно все убрал. Вскоре после того, как он убрал его, со стороны Сюэ Даньжуна послышался какой-то звук.

Когда младший брат наполовину закончит свою практику, он подойдет, чтобы взглянуть на свою ситуацию. Сегодняшний день не исключение. Фан Чаочжоу закрыл глаза и практиковался фальшиво. Внезапно он почувствовал, как что-то трется о уголок его рта.

В то же время прозвучал и холодный голос Сюэ Даньжуна.

“Второй брат, ты забыл вытереть рот.”

Фан Чаочжоу замер, а через некоторое время высунул кончик языка и лизнул то место, где его только что потеряли.

Он хотел уничтожить изобличающие улики, но не заметил, что Сюэ Даньжун, стоявший перед ним, увидел эту сцену с небольшим изменением в глазах.

Белый туман задержался, красный язык высунулся и скользнул по светлой коже.

Сюэ Даньжун только взглянул на него, затем отвернулся. Он посмотрел вниз на кончики своих пальцев, и его тон внезапно стал грубым: “Второй брат...”

Прежде чем слова были закончены, что-то было прикреплено к лоскуту губы.

Фан Чаочжоу, в соответствии с правилами общения каннибализма и мягкого рта, встал и насильно запихнул одну из своих закусок в рот Сюэ Даньжуна. Видя, что глаза молодого гиацинта явно расширились, он лъстиво улыбнулся: “Это вкусно?”

Сюэ Даньжун посмотрел на Фан Чаочжоу, медленно опустил глаза и провел языком по сладким закускам во рту. Он уже давно ничего не ел.

Хотя Сюэ Даньжун молод, его требования к себе всегда были очень высоки. Другим потребовалось несколько лет, чтобы освоиться, а самому короткому потребовался год, и ему потребовалось всего три месяца, чтобы полностью избавиться от аппетита. .

Даже если есть закуска, которую монах может съесть, он никогда ее не ест.

Сладость мгновенно разлилась у него во рту, а в глазах под густыми и длинными ресницами

скрывались совсем другие эмоции.

“Это не вкусно.” холодно сказал он.

“В самом деле? Давайте изменим вкус. Фан Чаочжоу достал из своего хранилища еще одну закуску: “Эта не такая сладкая, она немного кисловатая”.

Брови Сюэ Даньжуна слегка дернулись, и когда он собирался заговорить, еще одна была засунута ему в рот.

Фан Чаочжоу выжидающе посмотрел на него: “Это вкусно?”

Брови Сюэ Даньжуна нахмурились еще сильнее. На этот раз он ничего не сказал, поэтому развернулся и пошел на берег. Казалось, он больше не хотел разговаривать с Фан Чаочжоу, но Фан Чаочжоу, который видел, как Сюэ Даньжун уходил, вздохнул с облегчением.

Держите закуски так близко!

Вскоре после того, как Сюэ Даньжун ушел, Фан Чаочжоу увидел, как нефритовая табличка, которую он положил на камень на берегу, пролетела мимо, и на ней появилось несколько слов, написанных рукой мастера.

Учитель попросил его пойти с Сюэ Даньжуном.

Глаза Фан Чаочжоу сразу же загорелись, и он поспешно встал из холодного бассейна. Пока он одевался, вернулся Сюэ Даньжун. Очевидно, Сюэ Даньжун тоже получил эту новость. Он надел форму ученика секты Тяньшуй, его длинные волосы были перевязаны нефритовой короной, а лицо было ярким, как персик, но его темперамент был холодным, как лед и снег.

Когда Фан Чаочжоу одевался, он слегка повернулся на бок, а когда Фан Чаочжоу был одет, он отвел Рен Юцзяня к мастеру.

Мастер сидел на верхнем уровне, увидел, как вошли два брата, поставил спиртовой чай в свою руку и легко сказал: “Они все здесь. Сегодня учитель позвал вас сюда для одной вещи. Не так давно учитель отправился к Вратам Темной Души.”

Как только прозвучали эти слова, лица Фан Чаочжоу и Сюэ Даньжуна изменились.

Взгляд Мастера упал на Сюэ Даньжуна: “Даньжун, твой старший брат рассказал мне о финале Конференции по Самосовершенствованию в прошлый раз. Нет никаких причин, чтобы наши ученики Секты Тяньшуй подвергались таким издевательствам со стороны посторонних. Ли Ие жил сам по себе сотни лет и лгал об этом. На этот раз, учитель помог вам преподать ему

хороший урок.”

Сюэ Даньжун опустил голову: "Спасибо, Учитель."

“Зачем утруждать себя словами благодарности между учителями и учениками."Когда мастер сказал это, он поднял руку, и две парчовые шкатулки, которые были поставлены на стол, поплыли перед Сюэ Даньжуном и Фан Чаочжоу. “Это подарок от Ли Е, чтобы загладить свою вину. Красная шкатулка принадлежит Даньжуну, а синяя - Чаочжоу..”

Говоря о последнем предложении, взгляд Мастера упал на Фан Чаочжоу: “Чаочжоу, ты проводишь отпуск с Ли Е?"Почему он сказал, что тоже загладит свою вину перед вами?"

Это был большой праздник, и он ударил Ли Е мечом, а также нанес ему удар в сердце.

В оригинальной работе Ли Ие также что-то дал Сюэ Даньжуну, но не отдал ему. Похоже, что его меч изменил сюжет.

Фан Чаочжоу посмотрел на парчовую шкатулку цвета индиго, парящую перед ним, чувствуя себя немного зловеще.

“Я случайно встретил сына Ли Е, Ли Чжу, раньше. чтобы найти его сына, Ли Е нашел меня и хотел, чтобы я помог.”Он сказал это обдуманно.

Когда мастер услышал это, он ясно кивнул: “Методы этого парня определенно непонятны. В конце концов, он является культиватором демонов. Если это так, вы оставите эту вещь на ваше усмотрение. Вам решать, потерять ее или получить.”

После того, как они покинули дом учителя, они снова встретились со старшим братом. Когда старший брат увидел их, он подошел: “Второй брат, младший брат, как раз вовремя, увидев тебя здесь, мне не придется позже снова ехать в Чжичунчжоу. .”

С этими словами он достал маленькую нефритовую фарфоровую бутылочку и протянул ее Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу посмотрел на нефритовый фарфоровый флакон в своей руке и опешил: “Старший брат, что это?"

Старший брат взглянул на Сюэ Даньжуна, стоявшего рядом с ним, и только сказал: “Недавно очищенная таблетка пятого брата, позвольте вам попробовать ее и сказать, что она полезна для вашего здоровья.”

Фан Чаочжоу и раньше получал несколько бутылочек с таблетками Ду Юньси. Поскольку

таблетка Ду Юньси была сладкой, Фан Чаочжоу считал свою таблетку драже. Хорошо, что нечего есть, поэтому он услышал, что сказал старший брат, и убрал ее, не задумываясь об этом.

“Прости меня, старший брат, спасибо тебе, пятый брат, за то, что помог мне.”

Ночью, в Чжичунчжоу.

Фан Чаочжоу сел на каменную кровать и уставился на парчовую шкатулку цвета индиго, стоявшую перед ним. Через некоторое время он снова выпрямился и посмотрел на экран. Парчовая шкатулка, которую Сюэ Даньжун получил сегодня, была алой.

Хотя он не помнил цвет парчовой шкатулки в оригинальной работе, он знал, что Сюэ Даньжун получил в оригинальной работе.

В парчовой коробочке есть таблетка для роста и развития, и—

Нефритовый потенциал.

Демон Ли Е сделал нефритовую палочку по своим собственным стандартам, вырезал узор из пионов и даже выгравировал на ней три иероглифа Ли Е.

Но проблема в том, что теперь человек, который ударил Ли Е мечом, стал им, и он также получил парчовую шкатулку. Это нефрит в этой шкатулке или в шкатулке младшего брата?

Фан Чаочжоу долго пребывал в замешательстве и вдруг вспомнил о таблетке, которую дал ему Ду Юньси. Когда он подумал об этой проблеме, ему захотелось что-нибудь съесть.

Я должен оставить кое-что перекусить. Сегодня он был вполне доволен, когда увидел мастера, чтобы проверить свой уровень совершенствования. В присутствии мастера он тактично упомянул, что хочет спуститься с горы, и его чуть не отругали, потянув за уши.

Фан Чаочжоу сорвал пробку с бутылки, налил одну наугад и бросил в рот.

Эта таблетка действительно сладкая, немного напоминает шоколадные бобы, которые он ел в наше время. После того, как он облизал губы, он не смог удержаться и съел еще два.

<http://bllate.org/book/15899/1419737>